

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
8 July 2021
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Доклад о последующих мерах в связи с индивидуальными сообщениями*

А. Введение

1. На своей тридцать девятой сессии Комитет по правам человека установил процедуру и назначил специального докладчика для контроля за последующей деятельностью в связи с сообщениями Комитета, принятыми в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Пакту. Специальный докладчик по последующей деятельности в связи с сообщениями подготовил настоящий доклад в соответствии с пунктом 3 правила 106 правил процедуры Комитета. Принимая во внимание большое число сообщений, по которым необходима последующая деятельность, и ограниченность ресурсов, которые секретариат может выделить на последующую деятельность в связи с сообщениями, было и остается невозможным обеспечение систематической, своевременной и всеобъемлющей последующей деятельности по всем делам, особенно учитывая применимые ограничения по объему документации. Поэтому в основу настоящего доклада положена исключительно имеющаяся информация, которая отражает, по крайней мере, один раунд обменов мнениями с государством-участником и автором(ами) и/или адвокатом.

2. В соответствии с действующей методологией до тех пор, пока Комитет не решит, что его сообщения были осуществлены удовлетворительно, и не закроет дело, оно продолжает находиться в поле пристального внимания Комитета. Учитывая немногочисленность закрытых дел и возрастающее число дел, принятых Комитетом, в отношении которых, таким образом, требуются последующие меры, общее число дел, по которым осуществляется процедура последующих действий, продолжает неуклонно расти. Поэтому Специальный докладчик по последующей деятельности в связи с сообщениями, пытаясь рационализировать работу в отношении последующих действий, предлагает скорректировать методологию подготовки отчетов и определения статуса дел путем составления перечня приоритетов на основе объективных критериев. Специальный докладчик предлагает, чтобы Комитет в принципе: а) закрывал те дела, в которых, по его мнению, осуществление было удовлетворительным или частично удовлетворительным; б) продолжал заниматься теми делами, по которым ему необходимо поддерживать диалог; или с) приостанавливал рассмотрение дел, по которым за последние пять лет не представлено никакой дополнительной информации ни соответствующим государством-участником, ни автором(ами) и/или адвокатом, переводя их в отдельную категорию «дел, по которым отсутствует достаточная информация об удовлетворительном осуществлении». Ожидается, что Комитет не будет по своей инициативе предпринимать каких-либо активных последующих действий по таким делам, если ни одна из сторон не представит обновленной информации. Приоритет и внимание будут уделяться недавним делам, а также делам, по которым одна или обе

* Комитет принял настоящий документ на своей сто двадцать девятой сессии (29 июня — 24 июля 2020 года), отложив его рассмотрение по не зависящим от Комитета обстоятельствам.

стороны регулярно предоставляют информацию Комитету. Специальный докладчик надеется, что эта корректировка приведет к значительному сокращению числа случаев, в отношении которых требуется инициативное осуществление последующих действий. Кроме того, Специальный докладчик предлагает разработать стратегию по обеспечению координации наряду со списком государств-участников, которые должны принять участие в заседаниях Комитета, в ходе которых будут рассмотрены их доклады. При необходимости будет подготовлена страновая страница о последующих действиях в связи с соображениями для размещения на веб-сайте Комитета. Эти страновые страницы будут дополнять глобальный скользящий перечень дел, в отношении которых применяется процедура активного последующего контроля. Этот глобальный перечень и страновые страницы будут размещены на веб-сайте Комитета и будут регулярно обновляться.

3. В конце своей сто двадцать шестой сессии Комитет пришел к выводу о нарушении Пакта в отношении 1145 из 1380 соображений, принятых им за период с 1979 года.

4. На своей сто девятой сессии Комитет постановил включать в свои доклады о последующей деятельности в связи с соображениями оценку ответов, полученных от государств-участников, и принятых ими мер. Оценка проводится на основе критериев, аналогичных тем, которые применяются Комитетом в рамках процедуры последующей деятельности в связи с его заключительными замечаниями.

5. На своей сто восемнадцатой сессии (17 октября — 4 ноября 2016 года) Комитет постановил пересмотреть свои критерии оценки.

Критерии оценки (по итогам пересмотра в ходе сто восемнадцатой сессии)

Оценка ответов¹:

A В целом удовлетворительный ответ/действие: государство-участник представило свидетельства о предпринятых значительных действиях по выполнению рекомендации Комитета.

B Частично удовлетворительный ответ/действие: государство-участник предприняло шаги по выполнению рекомендации, однако по-прежнему требуются дополнительная информация или действия.

C Неудовлетворительный ответ/действие: ответ получен, но предпринятые государством-участником действия или представленная информация не имеют отношения к рекомендации или не обеспечивают ее выполнения.

D Отсутствие сотрудничества с Комитетом: после напоминания(ий) не получен доклад о последующей деятельности.

E Информация или принятые меры противоречат рекомендации или свидетельствуют об отказе от ее выполнения.

6. На своей сто двадцать первой сессии, состоявшейся 9 ноября 2017 года, Комитет постановил продолжить пересмотр своей методологии и процедуры контроля последующей деятельности в связи с принятыми им соображениями.

Были приняты следующие решения:

Оценки больше не будут применяться в отношении тех дел, когда соображения были просто опубликованы и/или распространены;

Оценки по реагированию государства-участника в отношении мер, касающихся неповторения, будут применяться лишь в том случае, если такие меры конкретно упомянуты в соображениях;

¹ Полную информацию о критериях оценки см. на http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CCPR/Shared%20Documents/1_Global/INT_CCPR_FGD_8108_E.pdf.

В докладе о последующей деятельности будет содержаться информация только о тех делах, которые готовы для проведения оценки Комитетом, т. е. о случаях, когда имеется ответ государства-участника и информация, представленная автором.

В. Информация о последующей деятельности, полученная и обработанная за период до сентября 2019 года

1. Канада

Сообщение № 2348/2014, Туссен

Дата принятия соображений:	24 июля 2018 года
Нарушение:	статьи 6 и 26
Средство правовой защиты:	а) предоставление автору надлежащей компенсации за причиненный ей вред; б) принятие всех необходимых мер для недопущения аналогичных нарушений в будущем, в том числе путем пересмотра своего национального законодательства для обеспечения того, чтобы нелегальные мигранты имели доступ к основным медицинским услугам для предотвращения в разумной степени предсказуемого риска, который может привести к гибели людей
Тема сообщения:	отказ в доступе к медицинскому страхованию и медицинскому обслуживанию и его последствия для жизни и здоровья автора
Предыдущая информация о последующей деятельности:	отсутствует
Дата представления информации государством-участником:	1 февраля 2019 года ²

Государство-участник заявляет, что оно не может согласиться с соображениями Комитета. Оно отмечает, что Комитет, по-видимому, неправильно понял решения национальных судов, принятые по делу автора, и не уделил им достаточного внимания. Комитет представил эти решения как подвергающие жизнь и здоровье автора значительному риску, поскольку автору было отказано в финансируемом государством медицинском обслуживании в рамках Временной федеральной программы охраны здоровья. Государство-участник отмечает, однако (как это и указано в ранее представленных им материалах), что Федеральный апелляционный суд фактически не согласился с мнением Федерального суда о том, что отсутствие у автора права на такую страховку было действительной причиной любого риска для ее жизни и безопасности, и постановил, что автор поставила под угрозу свою собственную жизнь и здоровье, оставаясь в Канаде нелегально в течение многих лет.

Что касается выводов Комитета по статье 6, то государство-участник заявляет, что не может согласиться с широкой трактовкой статьи 6, представленной в его соображениях³. Государство-участник утверждает, что действие статьи 6 не может распространяться настолько далеко, чтобы определенно налагать на государства обязательство предоставлять финансируемое государством медицинское страхование

² Получение материалов подтверждено государству-участнику, и они препровождены автору 13 марта 2019 года для представления замечаний.

³ Государство-участник отмечает, что соображения Комитета не подкреплены установленными правилами толкования договоров: обычным значением терминов статьи 6, читаемых в их контексте и в свете объекта и цели Пакта; опытом проведенных обсуждений и более широким контекстом, в котором был принят Пакт; а также практикой государств-участников Пакта.

находящимся на территории государства иностранным гражданам, не имеющим правового статуса. Государство-участник отмечает, что Комитет отождествляет право на жизнь с правом на наивысший достижимый уровень здоровья, представляющим собой экономическое и социальное право, защищаемое Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах⁴. Государство-участник утверждает, что, хотя оно признает взаимозависимость и взаимосвязь прав, разработка этих прав осуществлялась отдельно, а государства-участники переговоров явно не стремились к тому, чтобы экономические и социальные права, такие как право на наивысший достижимый уровень здоровья, которое должно реализовываться постепенно в максимальной степени зависимости от имеющихся ресурсов, были охвачены в рамках права на жизнь или осуществлялись непосредственно в рамках Международного пакта о гражданских и политических правах. Государство-участник также не согласно с утверждением Комитета о том, что право на жизнь включает право на достойную жизнь, охватывающее социально-экономические права⁵.

Кроме того, государство-участник утверждает, что Комитет не проводит различия между предоставлением доступа к медицинскому обслуживанию и предоставлением финансируемой государством медицинской помощи. Государство-участник отмечает, что автор фактически смогла получить медицинскую помощь во всех важных случаях, несмотря на то, что у нее не было медицинской страховки, финансируемой государством, либо она не имела возможности самостоятельно оплатить эту помощь. Государство-участник также отмечает, что канадским больницам запрещено отказывать в экстренной медицинской помощи любому лицу, чья жизнь находится под угрозой, независимо от иммиграционного статуса. Оно также отмечает, что находящиеся в государстве-участнике лица без правового статуса также могут получить доступ к не связанным с чрезвычайными обстоятельствами медицинским услугам за свой счет или на безвозмездной основе. Автору в действительности удалось получить экстренную медицинскую помощь, и она также смогла получить доступ ко многим не связанным с чрезвычайными обстоятельствами бесплатным услугам и лекарствам. Поэтому государство-участник отмечает, что, хотя автору и было отказано в государственном медицинском страховании в рамках Временной федеральной программы охраны здоровья, но разумно предсказуемым или предотвратимым результатом этого никоим образом не являлся серьезный риск для жизни автора.

Что же касается нарушения статьи 26, то государство-участник утверждает, что иммиграционный статус не является основанием для дискриминации на том основании, что законность проживания в стране не подпадает под понятие «иной статус», поскольку не является характеристикой, присущей человеку. В свете указанных фактов государство-участник не согласно с мнением Комитета о том, что дифференцированное обращение не было основано на разумных и объективных критериях, поскольку все мигранты могут получить доступ к основным услугам, включая неотложную медицинскую помощь, независимо от миграционного статуса. Кроме того, государственное медицинское страхование является взаимной схемой, и нельзя считать дискриминацией отказ в финансируемом государством медицинском страховании лицам, которые решили остаться в Канаде без легального статуса.

Что касается средств правовой защиты, содержащихся в соображениях Комитета, а именно предоставления автору надлежащей компенсации и принятия мер по предотвращению подобных нарушений в будущем, то государство-участник утверждает, что предлагаемая автору компенсация является необоснованной, учитывая, что в важных случаях она всегда могла получить медицинскую помощь. Кроме того, нельзя сказать, что отказ в страховом покрытии в рамках Временной

⁴ См. также комментарии, препровожденные правительством Канады Комитету по правам человека по проекту замечания общего порядка № 36 о праве на жизнь. Имеются по адресу www.ohchr.org/EN/HRBodies/CCPR/Pages/GC36-Article6Righttolife.aspx.

⁵ Государство-участник отмечает, что ряд других государств-участников выразили аналогичную обеспокоенность по поводу применяемого Комитетом расширенного толкования и возможного смещения экономических и социальных прав с правом на жизнь.

федеральной программы охраны здоровья был действительной причиной риска для жизни автора.

В отношении предлагаемых системных изменений государство-участник вновь подтверждает свою позицию, согласно которой предоставление нелегальным мигрантам неотложных медицинских услуг, спасающих жизнь, в канадских больницах является достаточным для выполнения обязательств Канады по Пакту. Помимо этого, с 2012 года Временная федеральная программа охраны здоровья включает дискреционные полномочия министра по вопросам иммиграции, беженцев и гражданства предоставлять лицам без статуса резидента, в том числе мигрантам без документов, льготы по Программе в исключительных и непреодолимых обстоятельствах⁶.

В свете вышеизложенного государство-участник в заключение заявляет о том, что не будет принимать никаких дополнительных мер по реализации соображений Комитета. Оно, тем не менее, опубликовало их на сайте правительства.

Материалы, представленные автором: 13 мая 2019 года⁷

Автор утверждает, что ответ государства-участника на соображения Комитета не соответствует стандарту добросовестности согласно международному праву. Опираясь на толкование аналогичных положений во внутреннем законодательстве для оправдания своего несоблюдения соображений Комитета, государство-участник подрывает объект и цель Пакта и Факультативного протокола к нему.

Что касается толкования решения Федерального апелляционного суда, то автор утверждает, что проведенный судом анализ «действительной причины», не являлся установлением факта, а представлял собой лишь юридический анализ. В нем отмечено, что Суд установил, что автор «подвергалась значительному риску для ее жизни и здоровья, причем достаточно значительному, чтобы повлечь за собой нарушение ее прав на жизнь и личную неприкосновенность». Автор утверждает, что если Комитет согласится с позицией государства-участника в данном деле, то нелегальные мигранты будут лишены каких-либо прав по Пакту.

Что же касается связи между доступом к основному медицинскому обслуживанию и правом на жизнь, то автор утверждает, что толкование статьи 6 государством-участником, которое сужает сферу ее применения с целью сохранения строгого разделения, касающегося прав, защищенных Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах, несовместимо с его международными обязательствами, внутренней судебной практикой и ранее сделанными заявлениями⁸. Автор также отмечает, что связь между доступом к основным услугам здравоохранения и правом на жизнь признана большинством национальных и региональных судов и правозащитных органов, что было подтверждено в процессе консультаций при подготовке замечания общего порядка № 36 (2018) о праве на жизнь, и служит доказательством того, что мнение государства-участника не является авторитетным.

Автор утверждает, что неодинаковая степень защиты права на жизнь на основе социально-экономического статуса и способности оплачивать частное медицинское обслуживание противоречит международному праву в области прав человека с точки зрения права на равное пользование правом на жизнь. Автор утверждает также, что

⁶ В период с 2012 года по ноябрь 2018 года министр получил семь запросов на страховое покрытие в рамках Временной федеральной программы охраны здоровья от мигрантов, не имеющих документов. Пять из этих запросов были одобрены, а один находился на рассмотрении по состоянию на 1 февраля 2019 года.

⁷ Получение материалов подтверждено автору, и они препровождены государству-участнику для информации 17 сентября 2019 года.

⁸ Автор ссылается на судебную практику в соответствии с Канадской хартией прав и свобод, например по делу *Canada (Attorney General) v. PHS Community Services Society*, 2011 Supreme Court of Canada, 44. Автор отмечает также, что в ответе государства-участника на обзор одного из его периодических докладов оно подчеркнуло взаимосвязь между правом на жизнь и защитой здоровья или социального благополучия (CCPR/C/1/Add.62, p. 23).

заявление государства-участника о том, что автор смогла получить надлежащую медицинскую помощь, несмотря на то, что ей было отказано в доступе к Временной федеральной программе охраны здоровья, несовместимо с выводами национальных судов и Комитета. Имелись явные доказательства того, что она не могла позволить себе частного медицинского обслуживания, необходимого для надлежащей защиты ее жизни и здоровья в долгосрочной перспективе, и что бесплатной и неотложной медицинской помощи было недостаточно для защиты ее права на жизнь⁹.

Что касается ответа государства-участника по статье 26, то автор утверждает, что Комитет не счел бы его приемлемым, если бы нелегальные мигранты не были защищены от дискриминации в соответствии с Пактом, равно как и государство-участник, поскольку его позиция была направлена на поощрение прав человека мигрантов и международного консенсуса по защите мигрантов от дискриминации. Из соображений Комитета следует, что дифференцированное обращение, приводящее к риску для жизни и долгосрочного здоровья, невозможно оправдать в качестве разумного по каким бы то ни было объективным критериям. Наконец, наличие определенного уровня свободы действий при предоставлении страховки в рамках Временной федеральной программы охраны здоровья не является развитием внутреннего законодательства с учетом выводов Комитета, изложенных в его соображениях.

Оценка Комитета:

- a) надлежащая компенсация: E;
- b) неповторение, включая пересмотр национального законодательства: E.

Решение Комитета: продолжение диалога по вопросу о последующей деятельности.

2. Дания

Сообщение № 2001/2010, К.

Дата принятия соображений:	1 апреля 2015 года
Нарушение:	статья 26
Средство правовой защиты:	a) предоставить автору надлежащую компенсацию; b) пересмотреть его ходатайство об освобождении от требования в отношении владения языком в рамках процедуры натурализации; c) избегать подобных нарушений в будущем
Тема сообщения:	отказ в предоставлении гражданства путем натурализации
Предыдущая информация о последующей деятельности:	отсутствует
Дата представления информации государством-участником:	26 апреля 2017 года ¹⁰

Государство-участник отмечает, что оно провело с парламентом консультации в отношении будущих шагов, которые необходимо предпринять в связи с выводами Комитета.

Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то государство-участник утверждает, что Верховный суд Дании в своем решении от 13 сентября 2013 года постановил, что заявители, не указанные в законе о натурализации, могут обратиться в суд с ходатайством о рассмотрении вопроса о том, были ли нарушены

⁹ CCPR/C/123/D/2348/2014, п. 7.2.

¹⁰ Получение материалов подтверждено государству-участнику, и они препровождены автору 21 марта 2019 года для представления замечаний.

обязательства Дании по международному праву и если да, то имеет ли заявитель право требовать возмещение ущерба или компенсацию по этой причине. С другой стороны, невозможно потребовать судебного пересмотра иска, с тем чтобы автор был включен в список по новому законопроекту о натурализации либо получил гражданство по закону¹¹.

Государство-участник отмечает, что Министерство по вопросам интеграции и иммиграции вновь открыло дело о натурализации автора на основании новых медицинских данных о состоянии здоровья автора. Если ходатайство автора о натурализации будет отклонено, то у автора появится, таким образом, право и обязанность в целях исчерпания всех имеющихся внутренних средств правовой защиты обратиться в датские суды с просьбой провести судебный пересмотр этого дела, с тем чтобы определить, были ли нарушены его права человека в данной конкретной ситуации.

Государство-участник отмечает, что Министерство иностранных дел разместило соображения Комитета в открытом доступе на своем веб-сайте без предоставления датского перевода, учитывая распространенность знания английского языка в Дании.

Государство-участник утверждает, что не намеревалось предпринимать никаких дальнейших действий, учитывая, что рассмотрение ходатайства автора о натурализации в настоящее время возобновлено и что автор должен исчерпать все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, если его ходатайство будет отклонено.

Материалы, представленные автором: 8 июля 2019 года¹²

Автор утверждает, что государство-участник не предоставило ему эффективных средств правовой защиты. Несмотря на то, что 8 сентября 2016 года рассмотрение его ходатайства было возобновлено по его просьбе на основании медицинской информации, полученной за его собственный счет, никаких действий предпринято не было, и отсутствует какая бы то ни было информация о том, когда можно ожидать каких-либо действий по данному вопросу. Таким образом, возобновленное рассмотрение не являлось пересмотром по первоначальному заявлению, как того требовал Комитет, и не было проведено в рамках процедуры, в которой учитывались бы выводы Комитета.

Автор утверждает, что новое изменение в датском прецедентном праве, на которое ссылается правительство, не позволяет эффективно пересмотреть в судебном порядке отказ в ходатайстве о включении в список по закону о натурализации. Автор утверждает, что решение Верховного суда не должно применяться в данном случае задним числом. Автор отмечает, что не имели места ни компенсация, ни пересмотр его ходатайства об освобождении от требования в отношении владения языком в рамках процедуры, которая учитывала бы выводы Комитета.

Автор утверждает, что государство-участник представило материалы после проведения Комитетом по натурализации датского Парламента двух брифингов¹³, в ходе которых правительство возражало против приемлемости сообщения, ссылаясь на неисчерпание внутренних средств правовой защиты на основании решения Верховного суда, и настаивало на том, что соображения Комитета носят необязательный характер. Автор утверждает, что это было бы нарушением статьи 2 и

¹¹ Это изменение в датском прецедентном праве об исчерпании внутренних средств правовой защиты произошло после того, как правительство представило свои замечания по данному сообщению 17 мая 2011 года.

¹² Получение материалов подтверждено автору, и они препровождены государству-участнику для информации 2 сентября 2019 года.

¹³ Первая консультация была проведена 18 января 2015 года, а второй раунд консультаций состоялся после того, как 28 апреля 2017 года Министерство выпустило документ по итогам рассмотрения аналогичного дела Европейским судом по правам человека (*H.P. v. Denmark*, Application No. 55607/09, Decision of 13 December 2016).

пункта 2 а) статьи 3 Пакта и одностороннего обязательства Дании следовать выводам договорных органов, признанного в ее собственных заявлениях¹⁴.

Автор вновь заявляет, что последующий ответ государства-участника не свидетельствует о добросовестности и что государство-участник не действовало в соответствии с соображениями Комитета.

Оценка Комитета:

- а) надлежащая компенсация: С;
- б) пересмотр ходатайства автора об освобождении от требования в отношении владения языком: С;
- в) неповторение: С.

Решение Комитета: продолжение диалога по вопросу о последующей деятельности.

3. Дания

Сообщение № 2753/2016, С.Л. и З.Л.

Дата принятия соображений:	26 марта 2018 года
Нарушение:	статья 7
Средство правовой защиты:	а) приступить к пересмотру решения о принудительном возвращении автора и его сына в Китай; и б) не высылать из страны автора и его сына до завершения пересмотра их ходатайства о предоставлении убежища
Тема сообщения:	депортация из Дании в Китай
Предыдущая информация о последующей деятельности:	отсутствует
Дата представления информации государством-участником:	26 сентября 2018 года ¹⁵

Государство-участник сообщает Комитету о том, что 16 апреля 2018 года Апелляционная комиссия Дании по делам беженцев приняла решение возобновить рассмотрение дела о предоставлении автору убежища в рамках устного слушания в присутствии коллегии нового состава в целях повторного рассмотрения ходатайства автора заявления и его сына о предоставлении убежища в свете соображений Комитета. Комиссия 20 сентября 2018 года приняла решение предоставить авторам убежище после повторного должного рассмотрения этого вопроса¹⁶.

Что касается обязательства принять меры для недопущения подобных нарушений в будущем, то государство-участник отмечает, что при осуществлении своих полномочий в соответствии с Законом об иностранцах Датская иммиграционная служба и Апелляционная комиссия по делам беженцев юридически обязаны принимать во внимание международные обязательства Дании, включая правоприменительную практику Комитета. Поэтому соображения Комитета по данному делу будут также учитываться в будущем этими двумя органами при проведении ими оценки международных обязательств Дании.

¹⁴ См. A/61/742. По вопросу о том, может ли автор требовать соблюдения прав, предусмотренных статьей 2, автор ссылается на утвердительные соображения Комитета, например по делу *Фор против Австралии* (CCPR/C/85/D/1036/2001).

¹⁵ Получение материалов подтверждено государству-участнику, и они препровождены авторам 2 октября 2018 года для представления замечаний.

¹⁶ Перевод этого решения на английский язык был приложен к материалам, представленным государством-участником.

В связи с этим государство-участник утверждает, что все соображения и решения по делам против государства-участника, рассматриваемым Апелляционной комиссией по делам беженцев, публикуются на веб-сайтах как Комиссии, так и Министерства иностранных дел. Соображения, вызывающие критику, также обсуждаются Координационным комитетом Комиссии. Как правило, Апелляционная комиссия по делам беженцев повторно рассматривает все дела, по которым были высказаны критические замечания, на основании соответствующих соображений или решений. Кроме того, соображения Комитета по делам против государства-участника с участием Комиссии будут изложены в ежегодном отчете Комиссии, который распространяется среди всех ее членов.

Поэтому государство-участник заявляет, что им приняты необходимые и соответствующие меры для недопущения подобных нарушений в будущем и что оно действует в соответствии с просьбой Комитета опубликовать настоящие соображения и обеспечить их распространение. С учетом повсеместной распространенности знания английского языка в Дании государство-участник не видит необходимости перевода всего текста соображений Комитета на датский язык.

Материалы, представленные авторами: 23 октября 2018 года¹⁷

Главный автор выражает удовлетворение и не имеет дополнительных комментариев в отношении настоящего сообщения.

Оценка Комитета:

- a) пересмотреть решение о депортации: А;
- b) не высылать из страны автора и его сына до завершения пересмотра их ходатайства о предоставлении убежища: А.

Решение Комитета: завершить диалог по вопросу о последующей деятельности, отметив удовлетворительное выполнение рекомендации Комитета.

4. Франция

Сообщения № 2747/2016, Якер, и № 2807/2016, Хеббадж

Дата принятия соображений:	17 июля 2018 года
Нарушение:	статьи 18 и 26
Средство правовой защиты:	a) предоставить авторам соответствующие меры удовлетворения и финансовую компенсацию за причиненный вред; b) предотвратить подобные нарушения в будущем, в том числе путем пересмотра Закона № 2010-1192 в свете обязательств государства-участника по Пакту, в частности статей 18 и 26
Тема сообщения:	право на свободу религии; дискриминационное отношение к религии и ее последователям
Предыдущая информация о последующей деятельности:	отсутствует
Дата представления информации государством-участником:	18 апреля 2019 года ¹⁸

¹⁷ Получение материалов подтверждено авторам, и эти материалы препровождены государству-участнику для информации 2 сентября 2019 года.

¹⁸ Получение материалов подтверждено государству-участнику, и они препровождены адвокату авторов 8 мая 2019 года для представления замечаний.

В качестве предварительного замечания государство-участник отмечает, что данные соображения были рассмотрены в присутствии лишь 13 из 18 членов Комитета и послужили поводом для двух несогласных индивидуальных мнений. Кроме того, оно обращает внимание на тот факт, что ряд статей, содержащих комментарии в отношении соображений Комитета, появились в прессе до того, как правительство было официально уведомлено о них. Государство-участник сожалеет о таком нарушении конфиденциальности. Оно обращает внимание Комитета на то, что подобные инциденты наносят правительству серьезный ущерб и могут повредить репутации и авторитету работы Комитета.

Что касается аргументации Комитета, изложенной в его соображениях, то государство-участник утверждает, что целями Закона № 2010-1192 от 11 октября 2010 года, запрещающего скрывать лицо в общественных местах, являются защита безопасности и общественного порядка и сохранение минимальных требований для жизни в обществе. Закон не направлен на запрет конкретной религиозной практики или религиозных проявлений.

Государство-участник напоминает, что свобода религии может быть ограничена и что основная цель этого закона заключается в предотвращении практики, направленной на сокрытие лица, что может представлять собой угрозу для общественной безопасности и пренебрежение минимальными требованиями для жизни в обществе, а более конкретно — для «совместного проживания». Государство-участник напоминает, что в обстановке террористической угрозы, сложившейся во Франции после волны недавних нападений, требуется идентификация лиц в общественных местах. Государство-участник обращает внимание Комитета на два недавних серьезных преступления, совершенных лицами, одетыми в бурки.

Государство-участник утверждает, что Европейский суд по правам человека в деле *S.A.S. против Франции* постановил, что «учитывая, в частности, широкие пределы усмотрения, предоставленные государству-ответчику в данном деле, Суд полагает, что запрет, введенный Законом от 11 октября 2010 года, можно считать соразмерным преследуемой цели, а именно сохранению условий «совместного проживания» как элемента «защиты прав и свобод других лиц»¹⁹. В связи с этим государство-участник выражает обеспокоенность в отношении расхождения соображений Комитета с этим решением регионального суда, исполнение которого является обязательным для государств-участников, и обращает внимание Комитета на риск фрагментации международного порядка.

Материалы, представленные адвокатом авторов: 12 июля 2019 года²⁰

Адвокат авторов указывает, что он потерял связь с авторами.

Оценка Комитета:

a) эффективное средство правовой защиты, включая финансовую компенсацию: информация отсутствует;

b) неповторение: Е.

Решение Комитета: закрыть дело, отметив неудовлетворительное выполнение соображений Комитета.

¹⁹ Application No. 43835/11, Judgment of 1 July 2014, para. 157.

²⁰ Получение материалов подтверждено адвокату авторов, и эти материалы препровождены государству-участнику для информации 16 сентября 2019 года.

5. Кыргызстан

Сообщение № 1756/2008, Джумабаева

Дата принятия сообщений:	19 июля 2011 года
Нарушение:	пункт 1 статьи 6 и статья 7, и пункт 3 статьи 2, рассматриваемый в совокупности с пунктом 1 статьи 6 и статьей 7
Средство правовой защиты:	а) провести беспристрастное, эффективное и тщательное расследование обстоятельств смерти сына автора и привлечь к уголовной ответственности виновных лиц; б) предоставить полное возмещение, включая соответствующую компенсацию; в) не допускать подобных нарушений в будущем
Тема сообщения:	смерть во время содержания под стражей в полиции
Предыдущая информация о последующей деятельности:	CCPR/C/121/3
Дата представления информации государством-участником:	7 февраля 2017 года ²¹
Материалы, представленные адвокатом автора:	21 декабря 2017 года ²²

Адвокат автора утверждает, что 28 октября 2017 года сестра г-на Мойдунова получила компенсацию в размере 200 тыс. сомов (примерно 2400 евро). Он отмечает, что суды государства-участника, включая Верховный суд, подчеркнули обязанность компенсировать любой моральный вред, причиненный жертвам нарушений прав человека и родственникам умерших жертв. Суды конкретно ссылались на сообщения Комитета при установлении факта нарушения прав г-на Мойдунова.

Однако адвокат автора считает, что сумма, присужденная национальными судами, является ненадлежащей. Он напоминает вывод Комитета о том, что государство-участник несет ответственность за произвольное лишение жизни г-на Мойдунова, а также за нарушение его права не подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, и что государство-участник не провело эффективного расследования вышеупомянутых нарушений. Адвокат автора отмечает, что Первомайский районный суд Бишкека в своем решении от 29 апреля 2015 года постановил, что Министерство финансов должно выплатить г-же Джумабаевой 500 тыс. сомов (около 6000 евро). Судебная коллегия по гражданским делам Бишкекского городского суда (апелляционная инстанция) 13 октября 2015 года уменьшила эту сумму до 200 тыс. сомов без какого-либо обоснования своего решения. Верховный суд 11 января 2017 года утвердил это решение апелляционного суда, опять же без указания причин того, как была определена эта сумма и какие критерии применялись. На счет не были выплачены проценты, подлежащие начислению в связи с двухлетней задержкой выплаты с момента вступления в силу решения Судебной коллегии по гражданским делам Бишкекского городского суда и шестилетней задержкой выплаты компенсации, о чем просил Комитет в своих сообщениях. Государство-участник не предоставило семье никакой иной формы возмещения или реабилитации, а также не приняло никаких мер сатисфакции.

²¹ См. CCPR/C/121/3, п. 25. Получение материалов подтверждено государству-участнику, и они препровождены адвокату автора 28 марта 2017 года для представления замечаний.

²² Получение материалов подтверждено адвокату автора, и они препровождены государству-участнику для информации 4 сентября 2019 года.

Тем не менее адвокат автора не возражает против закрытия процедуры последующих действий, поскольку семья г-на Мойдунова не видит никакой разумной перспективы того, что государство-участник в будущем предпримет какие-либо шаги для полного выполнения соображений Комитета. Он напоминает, что государство-участник отклонило просьбу Комитета о проведении беспристрастного, эффективного и тщательного расследование этого дела и привлечении виновных лиц к ответственности, утверждая, что для возобновления уголовного производства нет оснований. Несмотря на то, что по крайней мере один из предполагаемых преступников известен и указан в соображениях Комитета, государство-участник не уволило его со службы в полиции.

Адвокат автора утверждает, что государство-участник не рассмотрело вопрос о необходимости недопущения подобных нарушений в будущем и не сообщило о каких-либо действиях, предпринятых с этой целью. Реформы, проведенные государством-участником в связи с созданием национального превентивного механизма, обязательной медицинской формы и учебных материалов по расследованию пыток, недостаточны, а пытки по-прежнему широко распространены. Адвокат автора утверждает, что государство-участник до сих пор не опубликовало соображения Комитета.

В свете вышеизложенного адвокат автора просит Комитет, если тот решит завершить процедуру последующих действий, считать ответы и действия государства-участника неудовлетворительными.

Оценка Комитета:

- a) расследование и привлечение к уголовной ответственности: С;
- b) предоставление полного возмещения, включая соответствующую компенсацию: В;
- c) неповторение: информация отсутствует.

Решение Комитета: завершить диалог по вопросу о последующей деятельности, отметив частично удовлетворительное выполнение соображений Комитета.

6. Республика Корея

Сообщение № 2273/2013, Вандом

Дата принятия соображений:	12 июля 2018 года
Нарушение:	статьи 17 и 26
Средство правовой защиты:	a) предоставить автору надлежащую компенсацию; b) предпринять шаги для недопущения аналогичных нарушений в будущем, в том числе пересмотреть свое законодательство, с тем чтобы обязательные и иные формы тестирования на ВИЧ/СПИД и наркотики были отменены и в том случае, если они уже отменены, не подлежали повторному введению
Тема сообщения:	применяемая в стране политика обязательного тестирования на ВИЧ и наркотики; дискриминация по признаку национальной принадлежности и расы
Предыдущая информация о последующей деятельности:	отсутствует

Дата представления информации государством-участником: 28 января 2019 года²³

Государство-участник утверждает, что в соответствии с внутренним законодательством о государственной компенсации государство предоставляет компенсацию, если жертва подала иск о возмещении ущерба государством и получила окончательное решение в свою пользу. Если автор подает иск о возмещении ущерба во внутренние суды, то государство-участник должно рассмотреть возможность принятия надлежащих мер в соответствии с судебным разбирательством.

Что касается неповторения, то государство-участник утверждает, что в 2017 году оно отменило обязательное требование о тестировании на ВИЧ, которое ранее предъявлялось к частным преподавателям иностранных языков, имеющим визу E-2²⁴. Однако государство-участник также отмечает, что частные преподаватели иностранных языков по-прежнему обязаны сообщать о результатах их тестирования на наркотики. Государство-участник считает, что это требование является необходимым и соразмерным, учитывая, что употребление некоторых наркотиков представляет собой уголовное преступление в соответствии с внутренним законодательством, и что государству-участнику необходимо создать безопасную учебную среду для студентов в условиях роста числа совершаемых иностранными гражданами преступлений, связанных с наркотиками.

Государство-участник указывает, что оно опубликовало корейский перевод соображений Комитета в Официальном бюллетене № 19392 от 4 декабря 2018 года в целях их распространения среди широкой общественности.

Материалы, представленные автором: 17 июля 2019 года²⁵

Автор утверждает, что государство-участник не соблюдает самого существа характера процедуры рассмотрения индивидуальной жалобы, которая и обеспечивает право на эффективное средство правовой защиты. Пережив расовую дискриминацию со стороны государства-участника, в результате которой она лишилась работы и дома, автор, в частности, не получила от государства-участника ни слов сожаления, ни публичных извинений, и не было предпринято каких-либо попыток предоставить ей надлежащую компенсацию. Государство-участник не предоставило, таким образом, автору эффективного средства правовой защиты, нарушив свои обязательства по Пакту.

Автор утверждает, что отмена обязательного тестирования на ВИЧ является действием, предпринятым не в результате соображений Комитета, а скорее в результате высказанного Национальной комиссией Кореи по правам человека мнения в поддержку соображений Комитета по ликвидации расовой дискриминации по делу *Л.Г. против Республики Корея*²⁶. Поэтому государство-участник не предприняло каких-либо конкретных действий в отношении соображений Комитета по настоящему сообщению.

Автор утверждает, что государство-участник не понимает должным образом своих обязательств по Пакту и Факультативному протоколу, если обязуется предоставить компенсацию в соответствии с внутренним законодательством, когда автор обращается с иском в национальные суды²⁷. Кроме того, в деле *Л.Г. против Республики Корея* автор возбудила судебное разбирательство с целью получения

²³ Получение материалов подтверждено государству-участнику, и они препровождены автору 17 мая 2019 года для представления замечаний.

²⁴ Согласно уведомлению Министерства юстиции (№ 2017-116, вступило в силу 3 июля 2017 года).

²⁵ Получение материалов подтверждено автору, и они препровождены государству-участнику для информации 3 сентября 2019 года.

²⁶ CERD/C/86/D/51/2012.

²⁷ В статье 27 Венской конвенции о праве международных договоров предусматривается, что участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора.

возмещения по рекомендации государства-участника. В настоящем деле автор утверждала, что в ходе разбирательств адвокаты правительства агрессивно защищали действия государства-участника и вновь оспаривали весь этот вопрос в суде, прибегая ко все тем же аргументам на расовой почве. Она была вынуждена оплатить судебные издержки за защиту адвокатами государства-участника еще до вынесения решения, поскольку является иностранкой, не проживающей в государстве-участнике²⁸. Судебные разбирательства, которые продолжаются уже более полутора лет и не завершились на тот момент, когда были представлены материалы по настоящему делу, не привели к принятию государством-участником надлежащих мер. Ответ государства-участника является, таким образом, неполным.

Автор отмечает тревожную тенденцию в отношениях государства-участника с Комитетом, особенно в упорном отказе государства-участника осуществлять соображения Комитета. Автор отмечает, что политика обязательного тестирования частных преподавателей иностранных языков на наркотики не касается учителей, являющихся гражданами Кореи, или неграждан страны, являющихся этническими корейцами, и что аргументы государства-участника представляют собой *prima facie* утверждение о принудительном применении требований к занятости по расовому признаку, затрагивающих десятки тысяч иностранных учителей, которые проживают в Республике Корея, что является прямым нарушением Пакта.

Оценка Комитета:

- a) надлежащая компенсация: С;
- b) неповторение: В.

Решение Комитета: продолжение диалога по вопросу о последующей деятельности.

7. Таджикистан

Сообщение № 2680/2015, Саидов

Дата принятия соображений:	4 апреля 2018 года
Нарушение:	пункт 1 статьи 9, пункты 1, 2, 3 b) и 3 e) статьи 14, пункт 2 статьи 19 и пункт 1 статьи 22
Средство правовой защиты:	a) отменить приговор, вынесенный жертве, освободить его и в случае необходимости провести новое судебное разбирательство в соответствии с принципами справедливого судебного разбирательства, презумпции невиновности и другими процессуальными гарантиями; b) предоставить жертве надлежащую компенсацию; c) не допускать повторения аналогичных нарушений в будущем
Тема сообщения:	незаконное задержание видного политического деятеля и несправедливое судебное разбирательство в отношении него
Предыдущая информация о последующей деятельности:	отсутствует
Дата представления информации государством-участником:	12 сентября 2018 года ²⁹

²⁸ Судебные издержки обычно выплачиваются после вынесения судебного решения. Сумма издержек составила 2,8 млн вон (2115 евро).

²⁹ Получение материалов подтверждено государству-участнику, и они препровождены адвокату автора 17 июля 2019 года для представления замечаний.

Государство-участник выражает свое несогласие с выводами Комитета, изложенными в его соображениях по настоящему сообщению.

Государство-участник отмечает, что 17 мая 2013 года заместитель Генерального прокурора возбудил уголовное дело против г-на Саидова по статье 319 (4) (с) Уголовного кодекса (получение взятки). В тот же день Генеральная прокуратура направила запрос о снятии иммунитета с автора как депутата городского совета Душанбе. Таким образом, в решении вопроса о снятии иммунитета с г-на Саидова не было поспешности, и дальнейшие процессуальные действия были предприняты в соответствии с законодательством государства-участника и его международными обязательствами в области прав человека. Вопреки утверждению автора в сообщении г-н Саидов был допрошен в качестве свидетеля; он не был задержан по прибытии в аэропорт 19 мая 2013 года. Лишь после вынесения решения о снятии с него иммунитета г-н Саидов был официально задержан. Фирдоусийский районный суд 21 мая 2013 года избрал в отношении него меру пресечения в виде заключения под стражу. Он, таким образом, не был произвольно задержан, поскольку эти меры были приняты в соответствии с законодательством Таджикистана и согласно положениям Пакта.

В отношении вывода Комитета о нарушении права г-на Саидова на справедливое и публичное разбирательство согласно пункту 1 статьи 14 Пакта государство-участник напоминает, что он совершил должностное преступление, находясь на должности министра промышленности, и имел доступ к государственным секретам в рамках своих официальных функций. Поэтому проведение закрытого разбирательства по делу г-на Саидова было полностью оправдано.

Государство-участник утверждает, что, вопреки выводу Комитета о нарушении прав г-на Саидова по пункту 3 b) статьи 14 Пакта, его адвокаты имели возможность встречаться с ним всякий раз, когда поступал запрос о такой встрече, с самого начала его содержания под стражей. Кроме того, 23 мая 2013 года во время встречи с Уполномоченным по правам человека (омбудсменом) г-н Саидов выразил удовлетворение условиями своего содержания и поблагодарил сотрудников антикоррупционного ведомства за проявленное к нему отношение.

Государство-участник отклоняет как необоснованное утверждение г-на Саидова о том, что ему было отказано в возможности добиться присутствия свидетелей с его стороны в нарушение пункта 3 e) статьи 14 Пакта. Оно отмечает, что г-н Саидов и его адвокаты могли также ходатайствовать перед судом о явке тех свидетелей, от которых ранее отказались органы, ведущие расследование.

Вопреки содержащимся в сообщении утверждениям уголовное преследование г-на Саидова не связано с осуществлением им права на свободу ассоциации, поскольку выдвинутые против него уголовные обвинения не были политически мотивированы. Первое уголовное дело в отношении руководящих работников Министерства промышленности, в том числе и г-на Саидова, было возбуждено Генеральной прокуратурой еще в 2005 году. Уголовное преследование г-на Саидова было, таким образом, начато задолго до того, как он создал политическую партию.

Что касается эффективных средств правовой защиты, то государство-участник повторяет, что г-н Саидов был обвинен и признан виновным в совершении ряда тяжких и особо тяжких преступлений. В результате он был приговорен к 29 годам лишения свободы. Поэтому государство-участник утверждает, что осуждение и приговор г-на Саидова были обоснованными.

Материалы, представленные адвокатом автора: 16 сентября 2019 года³⁰

Адвокат автора утверждает, что в своих последующих замечаниях государство-участник ненадлежащим образом рассмотрело утверждения, содержащиеся в первоначальном сообщении, представленном Комитету, и ошибочно заявляет, что

³⁰ Получение материалов подтверждено адвокатом автора, и они препровождены государству-участнику для информации 23 сентября 2019 года.

содержание г-на Саидова под стражей было оправданным и что его осуждение было обоснованным.

Адвокат автора отмечает, что, хотя государство-участник утверждает, что г-н Саидов был освобожден после предварительного допроса в качестве свидетеля 19 мая 2013 года, оно не представило никакой информации о том, был ли г-н Саидов фактически освобожден и на какой срок в течение 35 часов до вынесения судом постановления о его заключении под стражу. Кроме того, государство-участник проигнорировало ссылку Комитета в его соображениях на замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и безопасности личности, согласно которому арест по смыслу статьи 9 Пакта не обязательно должен носить формальный характер, как это определено во внутреннем законодательстве.

Адвокат автора утверждает, что государство-участник не отреагировало на вывод Комитета в отношении пункта 1 статьи 14 Пакта, поскольку не представило соответствующих объяснений по поводу проведения в тайне судебного процесса над г-ном Саидовым. Он, в частности, отмечает, что государство-участник не повторило в последующих замечаниях свой предыдущий аргумент о том, что одна из предполагаемых жертв г-на Саидова была несовершеннолетней и что судебное разбирательство было закрытым в целях обеспечения неприкосновенности частной жизни этого лица.

Хотя государство-участник неоднократно утверждало, что право г-на Саидова на презумпцию невиновности не было нарушено, оно признало, что на государственном телевидении была показана программа, документально подтверждающая, что г-н Саидов получил взятку в виде завода. Адвокат автора отмечает, что, как ни странно, государство-участник в своих последующих замечаниях утверждало, что «трансляция видеоматериалов не носила обвинительного характера», несмотря на то, что эта программа вышла в эфир в дни непосредственно после ареста г-на Саидова, и задолго до завершения судебного процесса над ним.

Адвокат автора утверждает, что государство-участник не представило никаких доказательств в поддержку своего утверждения о том, что у адвокатов г-на Саидова имелись возможности встречаться со своим клиентом по каждому запросу с самого начала его содержания под стражей. Оно также не прокомментировало документальных доказательств, представленных в рамках первоначального сообщения Комитету, которые свидетельствуют о том, что несколько запросов адвокатов г-на Саидова о встрече с ним были оставлены без ответа властями государства-участника. Государство-участник также не проясняет вопроса о том, почему г-н Саидов не смог вызвать более 11 свидетелей в свою защиту. Адвокат автора отмечает, что государство-участник, по-видимому, объясняет это тем, что органы следствия не одобрили дополнительных свидетелей, но у суда имелась возможность удовлетворить просьбу адвокатов г-на Саидова о вызове дополнительных свидетелей.

В своих последующих замечаниях государство-участник утверждает, что право г-на Саидова на свободу ассоциации не могло быть нарушено, поскольку уголовное расследование было начато Генеральным прокурором в 2005 году, т. е. задолго до того, как г-н Саидов начал создавать политическую партию. По мнению адвоката автора, это утверждение противоречит предыдущим заявлениям государства-участника о том, что уголовное дело против г-на Саидова было впервые возбуждено 11 мая 2013 года, когда ему было предъявлено обвинение в двоеженстве и/или многоженстве. Если бы это было так, то значит власти государства-участника позволили г-ну Саидову занимать должность министра промышленности в течение двух лет, пока он находился под уголовным расследованием. Государство-участник упомянуло о других государственных служащих, в отношении которых велось расследование, но не назвало их и не сообщило, были ли в результате этого расследования предъявлены обвинения каким-либо должностным лицам, кроме г-на Саидова. Кроме того, государство-участник не объяснило, почему для завершения этого расследования понадобилось восемь лет и почему обвинения г-ну Саидову были предъявлены менее чем через месяц после того, как он создал политическую партию под названием «Новый Таджикистан».

Адвокат автора утверждает, что, несмотря на соображения Комитета, власти государства-участника продолжают содержать г-на Саидова под стражей с большим риском для его личной безопасности. Г-н Саидов содержится в тюрьме строгого режима «Кирпичный» в Вахдатском районе. По данным Министерства юстиции, 19 мая 2019 года 3 тюремных охранников и 29 заключенных были убиты в ходе событий, которые официально были названы бунтом. Как сообщается, бунт начался после того, как члены группировки «Исламское государство Ирака и Леванта» убили трех охранников, а затем специально искали других заключенных для проведения казни. Г-н Саидов являлся одной из целей нападения со стороны членов этой группы, но от нанесения вреда его защитили сокамерники. Г-н Саидов по-прежнему содержится в «Кирпичном», несмотря на явную угрозу его жизни.

Оценка Комитета:

- a) отмена приговора, освобождение жертвы и, при необходимости, проведение нового судебного разбирательства: E;
- b) надлежащая компенсация: E;
- c) неповторение: информация отсутствует.

Решение Комитета: продолжение диалога по вопросу о последующей деятельности.

8. Таджикистан

Сообщение № 2826/2016, Муродов

Дата принятия соображений:	25 октября 2018 года
Нарушение:	пункт 1 статьи 14, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2
Средство правовой защиты:	a) в полной мере привести в исполнение судебное решение от 26 марта 2004 года; b) учесть все соответствующие элементы с целью актуализации мер по исполнению решения с учетом сегодняшних обстоятельств, в частности с учетом ущерба, нанесенного автору сообщения в результате чрезмерной задержки в предоставлении компенсации; c) не допускать повторения аналогичных нарушений в будущем
Тема сообщения:	национализация частной компании; компенсация
Предыдущая информация о последующей деятельности:	отсутствует
Дата представления информации государством-участником:	15 февраля 2019 года ³¹

Государство-участник заявляет, что Генеральная прокуратура рассмотрела письмо Исполнительного секретариата Президента Таджикистана от 1 февраля 2019 года касательно соображений Комитета по настоящему сообщению. Установив факты, на которых основано сообщение, прокуратура пришла к выводу, что судебные решения, принятые по экономическому делу автора, были хорошо обоснованы и полностью соответствовали законодательству, действовавшему на момент их принятия. Государство-участник напоминает, что в соответствии с его законодательством большинство учреждений здравоохранения, культуры и государственного образования должны оставаться в государственной собственности и

³¹ Получение материалов подтверждено государству-участнику, и они препровождены автору 27 февраля 2019 года для представления замечаний.

что такие учреждения могут быть приватизированы лишь на основании постановления правительства. Правительство Таджикистана 20 мая 1996 года приняло программу приватизации государственного имущества на период 1996–1997 годов. Правительство не выносило, однако, постановления о приватизации Харангонского реабилитационного центра. Поэтому продажа этого центра с аукциона Государственным комитетом по управлению государственным имуществом противоречила вышеупомянутому законодательству, а договор купли-продажи, заключенный 28 декабря 1996 года, был недействительным. Кроме того, устав Харангонского публичного акционерного общества был зарегистрирован государственной нотариальной конторой 18 февраля 1997 года. Свидетельство о регистрации устава было выдано в тот же день; таким образом, Харангонское общество получило тогда правоспособность в качестве юридического лица. Следовательно, учредительный договор от 18 октября 1996 года и договор купли-продажи были заключены с юридическим лицом, которого юридически не существовало. В соответствии с пунктом 1 статьи 46 Гражданского кодекса Таджикистана 1963 года (действовавшего на тот момент) договоры, не удовлетворяющие требованиям соответствующего закона, являются недействительными. Государство-участник напоминает, что в ходе внутреннего судебного разбирательства были установлены другие нарушения процедур проведения торгов и аукциона в отношении приобретения автором Харангонского реабилитационного центра.

Государство-участник утверждает, что в соответствии со статьей 231 (е) Гражданского кодекса срок исковой давности не применяется к требованиям собственников о признании недействительными решений государственных и местных органов власти, приведших к нарушению их прав на владение, пользование и распоряжение их собственностью.

Что касается неисполнения решения Высшего экономического суда о присуждении автору компенсации в размере 50 891 сомони, то государство-участник утверждает, что автору был надлежащим образом выдан исполнительный лист в отношении Государственного комитета по управлению государственным имуществом. В соответствии с Хозяйственным процессуальным кодексом Таджикистана, если у должника нет достаточных средств для погашения долга, взыскатель имеет право обратиться в суд с иском к должнику с целью принудительного исполнения судебного решения. Государство-участник отмечает, однако, что исполнительный лист, выданный в отношении Государственного комитета по управлению государственным имуществом в пользу автора, не был передан ни в один суд для принудительного исполнения решения Высшего экономического суда.

Материалы, представленные автором: 24 апреля 2019 года³² и 12 июня 2019 года³³

Автор утверждает, что Генеральная прокуратура, которую Исполнительный секретариат Президента Таджикистана просил представить свой отзыв на соображения Комитета по настоящему сообщению, не является беспристрастным государственным органом, поскольку Высший экономический суд принял решение об аннулировании результатов аукциона по продаже Харангонского реабилитационного центра именно на основании протеста, поданного Генеральной прокуратурой еще в 2004 году.

Автор утверждает, что не должен платить цену и возлагать на себя последствия за решение Государственного комитета по управлению государственным имуществом о продаже с аукциона Харангонского реабилитационного центра, готовя тем самым почву для его приватизации. Он отмечает, что ссылка Генеральной прокуратуры на пункт 1 статьи 46 Гражданского кодекса Таджикистана 1963 года в качестве обоснования для признания недействительным договора купли-продажи,

³² Получение материалов подтверждено автору, и они препровождены государству-участнику для информации 29 апреля 2019 года.

³³ Получение материалов подтверждено автору, и они препровождены государству-участнику для информации 1 июля 2019 года.

заключенного 28 декабря 1996 года, юридически неверна. Автор утверждает, что еще до регистрации своего устава в государственной нотариальной конторе 18 февраля 1997 года Харангонский реабилитационный центр и его трудовой коллектив в течение десятков лет выступали как юридическое лицо и, в соответствии с законом о приватизации государственного имущества, имели право вступать в договорные обязательства. Кроме того, автор указывает, что статьи 231 е) Гражданского кодекса, на которую ссылается Генеральная прокуратура, не существовало на момент приватизации Центра и что это положение не имеет обратной силы. Более того, в 2004 году Министерство здравоохранения еще не являлось собственником Харангонского реабилитационного центра. Поэтому Генеральная прокуратура и подала протест от имени юридически неправомерного субъекта.

Автор утверждает, что государству-участнику следует действовать в соответствии с соображениями Комитета и выплатить автору компенсацию в сумме, равной 1 350 000 долл. США.

Оценка Комитета:

- a) исполнение решения суда: С;
- b) учет всех соответствующих элементов с целью актуализации мер по исполнению решения суда с учетом обстоятельств на дату его исполнения: С;
- c) неповторение: информация отсутствует.

Решение Комитета: продолжение диалога по вопросу о последующей деятельности.

9. Узбекистан

Сообщение № 2234/2013, М.Т.

Дата принятия соображений:	23 июля 2015 года
Нарушение:	статья 7, пункты 1, 2 и 4 статьи 9, пункты 1, 3 b) и 3 e) статьи 14, статьи 19, 21, 22 и 26, а также пункт 3 статьи 2, рассматриваемой в совокупности со статьей 7
Средство правовой защиты:	a) проведение беспристрастного, эффективного и тщательного расследования утверждений о пытках и жестоком обращении; b) возбуждение уголовного расследования в отношении виновных лиц; c) выплата автору надлежащей компенсации; d) предупреждение аналогичных нарушений в будущем
Тема сообщения:	правозащитник осужден по ложному уголовному обвинению и подвергался пыткам во время содержания под стражей
Предыдущая информация о последующей деятельности:	отсутствует
Дата представления информации государством-участником:	2 октября 2016 года ³⁴

Государство-участник выражает свое несогласие с выводами Комитета, изложенными в его соображениях. Государство-участник отмечает, что невозможно предоставить информацию в отношении утверждений автора о жестоком обращении и запугивании со стороны сотрудников УВД Киргулинского района, поскольку все

³⁴ Получение материалов подтверждено государству-участнику, и они препровождены адвокату автора 28 марта 2017 года для представления замечаний.

документы по этому делу были уничтожены по истечении десятилетнего срока хранения, предусмотренного законом об архивах от 15 июня 2010 года и другим внутренним законодательством.

В отношении утверждения автора о том, что 15 июня и 20 августа 2003 года она подверглась нападениям со стороны групп женщин в связи с тем, что пикетировала вблизи областной прокуратуры, государство-участник заявляет, что у него нет возможности провести расследование в связи с этим, поскольку автор не указала в своей жалобе конкретного района, в котором произошли эти нападения.

Что касается утверждений автора о том, что она была избита и изнасилована неустановленными лицами в Бектемирском районном отделе внутренних дел, то государство-участник утверждает, что, поскольку она не подала жалобу в прокуратуру Ташкента, никаких следственных действий проведено не было.

Государство-участник напоминает, что 6 марта 2006 года Ташкентский областной суд признал автора виновной по 13 пунктам обвинения³⁵ и приговорил ее к восьми годам лишения свободы. Приговор автору был оставлен в силе апелляционной палатой коллегии по уголовным делам Ташкентского областного суда 30 мая 2006 года. Ее вина была полностью доказана на основании показаний потерпевших и других доказательств. Предыдущие решения национальных судов были изменены постановлением Верховного суда от 2 июня 2008 года, который сократил срок наказания автора до трех лет заключения условно.

Государство-участник представляет подробную информацию об обстоятельствах ареста автора и проведении обыска в ее доме 7 октября 2005 года. Государство-участник также подробно объясняет, что ее право быть представленной адвокатом по своему выбору не было нарушено. Оно утверждает, что сотрудники прокуратуры не совершали никаких противоправных действий, включая оказание на автора психологического давления или физического насилия в отношении нее в ходе досудебного следствия, и что никаких нарушений Уголовно-процессуального кодекса, на которые ссылается автор в своем сообщении, не было установлено.

Государство-участник утверждает, что автор не подавал жалобу на незаконные действия сотрудников Министерства внутренних дел в прокуратуру Куйичирчикского района, и, следовательно, в 2005 и 2006 годах никаких следственных действий не проводилось. Что касается утверждений автора о том, что ей было отказано в возможности поговорить наедине с wybranными ею адвокатами и что у нее не было достаточно времени для ознакомления с материалами ее дела до начала судебного разбирательства, то государство-участник заявляет, что все процессуальные ходатайства автора были удовлетворены судом и что за ходом судебного разбирательства наблюдали, в частности, представители посольств Германии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Франции и Швейцарии. Поэтому государство-участник утверждает, что судебный процесс над автором был проведен в соответствии с принципами справедливого судебного разбирательства.

Государство-участник утверждает, что автора никогда не содержали в психиатрическом отделении и что ее утверждения на этот счет совершенно безосновательны. Когда автор была помещена в исправительную колонию, ее сначала поместили в приемное отделение³⁶ и провели комплексное медицинское обследование. Согласно установленному диагнозу невращения и гипотензивная

³⁵ Автору были предъявлены обвинения в вымогательстве, хищении путем присвоения или растраты, мошенничестве, уклонении от уплаты налогов и других обязательных платежей, нарушении правил торговли и правил оказания услуг, нарушении условий использования ресурсов почвы и недр либо требований по их охране, лжесвидетельстве, незаконной организации общественных объединений или религиозных организаций, подделке документов, штампов, печатей, бланков, а также их продаже или использовании, произволе, а также подготовке, хранении, распространении или демонстрации материалов, содержащих угрозу общественной безопасности или общественному порядку.

³⁶ Содержится ссылка на статью 56 Уголовно-исполнительного кодекса.

нейроциркуляторная астения, автор получала стационарное и амбулаторное лечение в связи с состоянием своего здоровья. По окончании периода адаптации в приемном отделении автор была переведена в обычное отделение. Ни автор, ни ее адвокаты не подавали никаких жалоб в администрацию колонии по поводу ухудшения состояния ее здоровья, и нет каких бы то ни было документов, подтверждающих, что автор конфликтовала с медицинским персоналом или что персонал пытался делать ей инъекции, не предусмотренные врачом предписанием.

Вопреки утверждениям автора в ее сообщении, она работала в швейном цехе фабрики исправительной колонии, где у нее была сидячая работа. Ввиду характера этой работы ее невозможно было выполнять стоя в течение семи часов. Государство-участник утверждает, что администрация исправительной колонии не установила случаев оказания психологического или психического давления на автора, и она никогда не заявляла о том, что объявляет голодовку. Государство-участник заявляет, что утверждения автора в этой связи являются несостоятельными, поскольку она никогда не жаловалась на предполагаемое жестокое обращение со стороны администрации исправительной колонии, а студенты-юристы Ташкентского университета не посещали исправительную колонию, в которой автор отбывала наказание в соответствующий период.

Государство-участник утверждает, что автор систематически нарушала правила и распорядок исправительной колонии, и после неоднократных предупреждений и бесед, проведенных с ней персоналом колонии, она была помещена в карцер на 15 суток. Оно добавляет, что не было установлено никаких нарушений прав автора, когда в отношении нее были приняты дисциплинарные меры.

Что касается заявления автора о принудительной стерилизации, то государство-участник утверждает, что ее своевременно проинформировали о необходимости операции и что хирургическое вмешательство невозможно было осуществить без ее согласия. Государство-участник добавляет, что операция, о которой идет речь, была проведена в гражданских медицинских учреждениях, и автору было предоставлено достаточно времени для восстановления там, прежде чем ее перевели обратно в исправительную колонию.

Что касается утверждений автора о жестоком обращении со стороны персонала следственных изоляторов, отсутствии медицинской помощи, плохих условиях содержания, необходимости нести караул на различных постах в колонии и отказе в доступе к администрации колонии и прокурору, то государство-участник заявляет, что нарушений прав автора, на которые она ссылается в своем сообщении в Комитет, не установлено.

Материалы, представленные адвокатом автора: 3 июля 2017 года³⁷

Адвокат автора утверждает, что автор назвала некоторых исполнителей и учреждения, причастные к совершенным в отношении нее нарушениям, однако, насколько ей известно, государство-участник не предприняло никаких мер для проведения расследования в отношении названных лиц или членов соответствующих учреждений.

Кроме того, несмотря на четкое требование о компенсации, содержащееся в сообщениях Комитета, автор не получила никакой компенсации от государства-участника. Адвокат автора утверждает, что государству-участнику следует учитывать следующие факторы при определении того, что представляет собой надлежащая компенсация в соответствии с сообщениями Комитета: а) серьезный характер совершенных нарушений; б) тяжелые последствия этих нарушений для жизни автора, включая ее здоровье, и связанные с этим расходы на ее медицинское и психологическое лечение в прошлом, настоящем и будущем; в) тот факт, что автор была вынуждена покинуть Узбекистан и начать новую жизнь за границей; г) потеря автором заработка и дохода; и е) ущерб, нанесенный репутации автора в результате ее

³⁷ Получение материалов подтверждено адвокату автора, и они препровождены государству-участнику для информации 18 июля 2019 года.

преследования со стороны государства-участника, а также несправедливого судебного разбирательства и неправомерного осуждения.

Адвокат автора утверждает, что государство-участник не может избежать лежащей на нем ответственности, попросту заявляя, что документы из материалов уголовного дела автора были уничтожены по истечении срока хранения. Автор выражает готовность предоставить государству-участнику все имеющиеся у нее документы, чтобы способствовать началу уголовного расследования нарушений, установленных Комитетом. Адвокат автора утверждает, что материалы, представленные государством-участником, содержат некоторые фактические ошибки³⁸. Он напоминает, что нарушения прав автора остаются безнаказанными, включая подвержение ее дискриминации по признаку пола и статуса правозащитника. Он добавляет, что члены семьи автора и ее коллеги также пострадали от преследований и клеветнических кампаний со стороны властей.

Адвокат автора утверждает, что, насколько автору известно, государство-участник не переводило и не распространяло соображений Комитета. Он напоминает, что нарушения, совершенные в отношении автора, были допущены в результате институциональных и законодательных недоработок, последствия которых усугублялись безнаказанностью виновных. Он приводит подробный перечень мер, которые государству-участнику следует принять в целях предотвращения подобных нарушений в будущем.

Оценка Комитета:

- a) проведение беспристрастного, эффективного и тщательного расследования утверждений о пытках и жестоком обращении: С;
- b) возбуждение уголовного расследования в отношении виновных лиц: С;
- c) выплата автору надлежащей компенсации: Е;
- d) неповторение: информация отсутствует.

Решение Комитета: продолжение диалога по вопросу о последующей деятельности. Комитет обратится с просьбой о встрече с представителем государства-участника в ходе одной из будущих сессий Комитета.

³⁸ Автора, в частности, так и не признали виновной в совершении преступлений по некоторым статьям Уголовного кодекса, упомянутым в материалах, представленных государством-участником.